

2012-02-12 Телеканал "Дождь" об изгнании с ОМОНОм генерала Суходольского и желании полицейских стать милиционерами при президенте Зюганове

Председатель Координационного совета профсоюза сотрудников милиции Москвы Михаил Пашкин рассказал на телеканале "Дождь" о версиях отставки главного петербургского полицейского Михаила Суходольского и о том, почему полицейские не хотят голосовать за Владимира Путина и ждут, когда Зюганов станет президентом, чтобы переименовать полицию в милицию.

Теперь уже бывший глава петербургской полиции Михаил Суходольский согласился со своим неожиданным увольнением, ставшим сегодня главной темой дня. Сегодня Суходольский дал пресс-конференцию в Петербурге, причем явился на нее не в форме, а в красном свитере и с дорожной сумкой. И сразу после вылетел в Москву.

Генеральская отставка в какой-то момент стала напоминать настоящий боевик. Его кабинет заблокировал вооруженный спецназ. Сотрудников главного управления МВД

по Петербургу и Ленинградской области не выпускали из здания несколько часов. Казалось, и сам Суходольский, уже вступивший в пререкания с федеральным центром, даст последний бой. Но неожиданно к вечеру все разрешилось.

«То, что Суходольский сидит в кабинете и обвешался гранатами, – это слухи»,¹ заявил генерал журналистам. Но добавил: «я не исключаю, что против меня заведут уголовное дело». Также генерал заявил, что как военный человек, он не собирается оспаривать свое увольнение. И напишет рапорт уже сегодня. Причем не успел Суходольский доехать до Пулково, как вслед за ним в петербургском главке начались чистки – уволились два генерала – начальник штаба и глава управления общественных связей.

Официальная причина отстранения Суходольского от службы – это скандал вокруг гибели 15-летнего Никиты Леонтьева. 22 января юношу якобы поймали с поличным при ограблении – в отделе полиции, куда доставили мальчика, его жестоко избил лейтенант Денис Иванов, после чего ребенок скончался.

Обстоятельства увольнения в прошлом одного из самых влиятельных людей в МВД, которого в свое время прочили в министры, обсудили с Михаилом Пашкиным, председателем Координационного совета профсоюза сотрудников милиции Москвы.

Писпанен: Очень много версий отставки Суходольского. На самом деле, ее даже пророчили – после того, как его перевели в Петербург из достаточно высокой

должности при Нургалиеве. Вы как считаете, что все-таки послужило причиной?

Пашкин: Я могу несколько версий сказать. Версия первая, почему его перевели в Санкт-Петербург. Где-то года 1,5-2 назад в Москве по-тихому убрали генерала, начальника штаба МВДшного, потом возбудили уголовное дело на его подчиненного по камерам наружного наблюдения, которые половина в Москве, как выяснилось после аварии на Ленинском, не работали. Были закуплены не на те средства, которые были выделены – выделили больше, закупили дешевку. Якобы – я не утверждаю – курировал все это господин Суходольский. Его туда перевели, и то, что там произошло – убийство мальчика и т.д. – он месяц или полтора там проработал, и за прошлый личный состав, который от Пиотровского остался...

Писпанен: Он проработал полгода.

Пашкин: Пока там входят в должность, год не трогают как минимум начальника. Он должен заменить всех своими людьми, посмотреть, как там все это происходит. Год не трогают никого. Колокольцева вообще никто не трогает, хотя после Пронина там остались очень серьезные проблемы. Здесь нашли повод. А повод какой? Он же ведь работал начальником главного управления вневедомственной охраны, ему даже дорогу расчистили, ему убрали руководство вневедомственной охраны. Один из них, Завистовский, на деньги сотрудников московской милиции проплатил за квартиру 75 тысяч долларов, а он ее в этот же день оформил на себя, как будто он лично проплатил. Его убрали, этого генерала. Выяснили, что другие региональные ОВД покупали машины - BMW купили зачем-то.

Казнин: Это же все происходит со всеми и везде.

Пашкин: Это самая коррупционная и денежная структура, там десятки сотен миллиардов рублей.

Писпанен: То есть просто кому-то нужно было это местечко теплое?

Пашкин: Это ГУВО. Он когда стал первым замом, он это все курировал, эти огромные денежные потоки. Видимо, там что-то такое произошло, где-то он наследил. Это вторая версия. Работая там и не имея денег – в нашей стране такого не бывает. Его перевели в Питер. Это конспирологическая версия, но она похожа на правду. Нужно было весь клан Суходольского истребить – решили посмотреть, кого он туда позовет работать из своих людей.

Казнин: 12 человек, по-моему.

Пашкин: К нему очень много своих людей пришло, сейчас их всех зачистят.

Писпанен: То есть это была долгоиграющая широкомасштабная операция по извлечению коррупционера, а не претендента на пост министра внутренних дел?

Пашкин: Понимаете, здесь одно и то же. Здесь не играет роли – хоть ты сто раз будешь коррупционер, но если про это никто не знает, кроме вышестоящего начальника, и ты с ним делишься, значит ты хороший.

Писпанен: На Суходольского много было сливов и компроматов. Блогеры расследовали, писали.

Пашкин: Согласен. Например, два года назад мы дали The New Times информацию о том, что сотрудница ОМОНа «Зубр» у него на даче собак тренировала в служебное время. Уже за одно это его могли два года назад снять. Не сняли.

Писпанен: Почему?

Пашкин: Тогда он был еще нужен или силен каким-то образом. Говорят, он женат на дочке какого-то высокопоставленного кремлевского чиновника. Это опять-таки слухи. Потом его стали прочить на место министра, здесь все это и закрутилось.

Казнин: Просто, может быть, идет борьба кланов?

Пашкин: Чистая борьба кланов, а не борьба с коррупцией.

Казнин: Например, питерские коллеги сообщают о том, что как только он появился в Петербурге, сразу у него не сложились отношения с теми, кто там работал.

Писпанен: И с Полтавченко тоже.

Пашкин: Насколько я знаю Полтавченко, он «серые» схемы не любит. Это человек прямой, по крайней мере, относительно честный, ничего плохого я про него не слышал, никто, заметьте, про Полтавченко не слышал. В отличие от Суходольского. Скорее всего, тут тоже конфликт интересов возник. Полтавченко сказал: «Зачем мне такого прислали?».

Казнин: Что сейчас будет с Суходольским, какая у него может быть судьба? Он останется в обойме?

Писпанен: В обойме он не останется, главный вопрос – посадят, не посадят?

Пашкин: Дело в том, что он слишком много знает. Такие люди либо умирают, либо куда-то уезжают и молчат до конца. Либо под угрозой уголовного дела отдают все, что было нажито честным путем.

Писпанен: Вообще показательна, мне кажется, вся эта история сегодняшнего дня – со спецназом, ОМОНОм. Человек забаррикадировался у себя в кабинете, кому-то названивал.

Пашкин: Видимо, он не знал, что его снимут. Или не думал, что это так быстро произойдет.

Писпанен: Это обычная практика – когда пусть даже высокопоставленного чиновника МВД увольняют, он практически манкирует?

Пашкин: Это слухи или точно известно?

Писпанен: Это точно известно. Фотографии есть.

Казнин: Дело в том, что такого рода противостояние для силовых структур нехарактерно. Это люди, которые все решают вне публичного пространства.

Пашкин: Видимо, у него очень высокие покровители были, и он им звонил, а они сказали: «Извини, дружок, мы ничего сделать не можем».

Писпанен: Одна из версий, что пока он забаррикадировался, и туда приходил спецназ, ОМОН, он названивал по вертушке.

Пашкин: Он, наверное, сказал: «Ребята, я же вам, а вы, как же так?». Вот и поехал с чемоданом в Москву.

Казнин: Просто был демарш и со стороны Суходольского, и со стороны его подчиненных, которые практически развязали боевые действия – собрались в главке и держали оборону. Он, по слухам местного ФСБ, звонил в Москву. Такого вообще давным-давно не было, в Питере тем более.

Пашкин: Могу сказать, что такого вообще никогда не было.

Писпанен: Говорят, была даже парализована полиция Петербурга. За это вообще человек должен как-то отвечать? Не дай бог что бы случилось.

Пашкин: Здесь принцип полной безнаказанности. 47 лет – генерал-полковник. Он рос как на дрожжах. Мы с ним вместе на Петровке работали в свое время, он двигался очень быстро. Говорят, благодаря женьшеньке, не знаю, правда, на ком. Наверху знают, кто его поддерживает. Может быть, мы увидим или уже видели, что кого-то убрали, просто мы не знаем, как Суходольский с ним связан. Человек потерял влияние наверху, и Суходольский полетел.

Казнин: Что-то последовать может за этим? Официальное порицание, чтобы не было по-вашему другим? Это демарш

Пашкин: Дело в том, что другим не будет по-вашему. Другие генералы знают, почему, это мы с вами не знаем. Там внутри это клана они прекрасно все знают.

Писпанен: Они знают, где высунулся и за что получил по шее.

Пашкин: 100% они все знают, просто никому никогда не скажут об этом.

Казнин: Что говорят в рядах полиции, слухи ходят – судьба Нургалиева после выборов президентских?

Пашкин: Члены нашего профсоюза, все сотрудники 98% за то, чтобы его убрали. Мы опросы проводили.

Писпанен: По рейтингам желаемой убираемости министров он один из первых.

Пашкин: Если Путин и Медведев сейчас бы сняли Нургалиева – не после выборов, а сейчас – за Путина, как у нас на сайте висит, 18% будут голосовать, за Зюганова – 31%, то было бы за Путина 80%. Все видят, что Путин держит Нургалиева.

Писпанен: Он же говорил, что до выборов не будет никаких перетасовок.

Пашкин: Я и говорю, если бы убрал – его рейтинг среди сотрудников полиции резко бы возрос, да еще если бы он с сотрудниками посоветовался, кого назначить туда.

Казнин: А кого?

Пашкин: Это не со мной, а с сотрудниками. Провести тот же самый опрос на сайте МВД, предложить несколько кандидатур. Это можно было бы продумать, встретиться.

Писпанен: Как вы думаете, обратно милицией станет полиция? Мы уже время возвращаем.

Пашкин: Если Зюганов придет. Почему мы профсоюз не переименовываем?